

Летняя погода всегда переменчива – только что небо сияло ослепительной синевой, и вот уже тучи заволокли небосвод, готовые разразиться ливнем.

Крупные, тяжёлые капли хлестали по земле, точно слёзы обезумевшей женщины – яростные, частые, но лишённые всякой размеренности и порядка.

Прохожие в панике разбегались, ища укрытия, а таксисты в этот час, наоборот, пользовались моментом, чтобы подзаработать. В этом небольшом, отнюдь не оживлённом городке поймать машину в такую погоду было даже труднее, чем в центре мегаполиса.

Ло Ань стоял, растерянный и напуганный, посреди почти безлюдной улицы. Лёгкая рубашка промокла насквозь; в душном летнем воздухе влажная ткань прилипала к телу, причиняя острое, почти мучительное неудобство.

Он и представить не мог, что побег из дома обернётся таким кошмаром. Он даже не знал, как вернуться обратно. В карманах не было ни гроша, нечем было даже заплатить за телефонный звонок.

Мысль обратиться в полицию пугала его: не узнают ли все, что наследник семьи Ло сбежал из дома?

Да и видеть эти лицемерные, фальшивые лица ему совсем не хотелось.

Побег из дома в их кругу считался неслыханным позором. Ло Ань терпеть не мог эти глупые сериалы, где избалованные отпрыски знатных семей только и делали, что бегали за женщинами. Те, кто сочинял такие истории, понятия не имели, что такое настоящий высший свет. В реальности наследник элитной семьи не станет легко влюбляться в какую-то Золушку – создатели этих драм никогда не понимали, что такое интересы, что такое рынок и что такое реальная жизнь.

Вот, например, его родной отец. Разве он не женился в очередной раз на какой-то светской львице? Впрочем, назвать её светской было, пожалуй, слишком громко – она была просто разведённой женщиной из приличной семьи.

Дождь становился всё сильнее, и конца ему не было видно. Четырнадцатилетний подросток, бредущий в одиночестве по пустынной улице, выглядел, конечно, странно.

Внезапно в конце улицы показался чёрный спортивный автомобиль. Мужчина, сидевший на заднем сиденье, рассеянно смотрел на уличный пейзаж за окном и вдруг заметил фигурку мальчика, жалко мокнувшего под дождём. Он удивлённо приподнял бровь и спросил сидевшего рядом ассистента:

– Этот ребёнок не кажется тебе знакомым?

Ассистент внимательно всмотрелся:

- Ань Цзюэ, похоже, это молодой господин из семьи Ло. Что он здесь делает?

Мужчина всмотрелся в мокрого подростка повнимательнее - да, действительно, очень похож на того мальчика, которого он видел на последнем приёме у Ло. Он закрыл глаза:

- Не обращай внимания.

- Хорошо, - ассистент, казалось, уже привык к манере своего патрона: на его лице не дрогнули ни один мускул, лишь краем глаза он мельком взглянул на юношу на улице.

Машина проезжала мимо подростка, когда в небе прогремел раскат грома. Мужчина приоткрыл уставшие глаза и увидел, как мальчик поскользнулся и упал на мокрую мостовую. Он нахмурился:

- Останови.

"В такую погоду папарацци вряд ли будут настолько усердны", - усмехнулся он про себя, выходя из машины.

Ассистент уже раскрыл над ним зонт, но это не спасло его брюк от грязных брызг.

Ло Ань моргал, глядя на мужчину, который остановился перед ним. Мимо изредка пробегали прохожие, спеша укрыться от дождя, но никто из них не обращал внимания на эту пару.

Мужчина был невероятно красив, одет безупречно, и в каждом его жесте чувствовалось благородство высшего общества. Ло Ань с недоумением смотрел на него: откуда этот человек его знает?

- Маленький distinguished господин Ло (1), - голос мужчины был холодным, почти отстранённым, он смотрел на подростка сверху вниз, с оттенком явного превосходства, и Ло Ань почувствовал себя ещё более униженным.

- Можешь встать? - мужчина, казалось, вовсе не замечал его жалкого вида. Он протянул руку и равнодушно произнёс: - Садись в машину.

Ло Ань вздрогнул:

- Что Вы собираетесь со мной сделать?

Мужчина окинул его насмешливым взглядом, и в голосе его прозвучала ледяная усмешка:

- В твоём нынешнем виде даже похититель детей не позарился бы на тебя.

Ло Ань вспомнил, что мужчина назвал его "маленьким достойным господином Ло" - не "молодым господином Ло", как делали большинство льстецов, а чуть иначе, без тени подобострастия. Он заколебался: неужели этот человек знаком с его отцом?

Дождевая вода стекала по лбу, заливая глаза. Ему было неудобно, он попытался вытереть их рукой, но, взглянув на перепачканные в грязи ладони, так и застыл с занесённой рукой.

Мужчина подхватил его и буквально запихнул в салон автомобиля, захлопнул дверцу и коротко бросил водителю:

- Поезжай на S4, сначала отвези его домой.

- Но сегодня вечером у Вас сцена...

- Скажи режиссёру, чтобы перенёс, - мужчина вытащил из кармана носовой платок и швырнул его Ло Аню. - Сегодня мне нужен отдых.

Ассистент, заметив тёмные круги у него под глазами, понимающе вздохнул и умолк, чтобы дать ему хотя бы немного отдохнуть.

Ло Ань держал в руках платок и вытирал мокрое лицо, исподтишка поглядывая на мужчину и думая с пренебрежением:

"Какая-то мелкая знаменитость, подумаешь, ничего особенного".

Машина ехала почти всю ночь. Ло Ань не сомкнул глаз ни на минуту, но мужчина, сидевший рядом с ним, уснул, прикрыв веки. Ло Ань смотрел на его безупречный профиль и вдруг с недовольством подумал:

"Как же он может быть таким красивым?"

Когда Ло Аня доставили домой, отец не стал его упрекать, но и радости в его глазах не было. Однако его мачеха, при виде мужчины, который привёз пасынка, вдруг невероятно оживилась и даже настояла на совместной фотографии. Ло Ань смотрел на свою обычно чопорную и холодную мачеху, которая в этот миг забыла о всех приличиях и вела себя как восторженная поклонница, и с презрением думал:

"Тоже мне, всего лишь наживающийся на своей внешности актёр, и что в нём такого особенного?"

- Сяо Ань ещё мал и наделал глупостей, простите, что доставили Вам столько хлопот, господин Цзин, - тон его отца был на удивление почтительным, что поразило Ло Аня до глубины души. Отец всегда относился к артистам с высокомерным пренебрежением, с чего вдруг он сделал исключение для этого человека?

- Господин Ло, не стоит благодарности, мне было по пути, - мужчина улыбнулся тёплой, весенней улыбкой и перевёл взгляд на Ло Аня: - К тому же Ваш сын ещё ребёнок. Надеюсь, Вы отнесётесь к его воспитанию с должным вниманием. Время позднее, мне пора возвращаться на съёмки, - с этими словами он поднялся.

- Господин Цзин, по поводу этого контракта на рекламу...

Но договорить он не успел - зазвонил мобильный. Мужчина виновато улыбнулся:

- Прошу прощения, господин Ло. По вопросу рекламы Вы можете связаться с моим агентством. А сейчас меня ждут на съёмках, вынужден вас покинуть.

Ло Ань заметил разочарование на лице отца, а затем - ту самую заискивающую улыбку, и недоумение его росло. Что же это за артист такой, если даже отец относится к нему с такой уступчивостью?

И ещё он не мог понять: как этот мужчина, который только что был с ним настолько холоден, мог так мягко и искренне улыбаться его отцу - с такой теплотой, что любой, кто видел эту улыбку, невольно проникался ею и верил в её неподдельность?

Кто он на самом деле - тот холодный, отстранённый незнакомец или этот изысканный, благородный господин перед его отцом?

За ужином Ло Ань не мог выкинуть из головы улыбку мачехи, которая не сходила с её лица весь вечер. Его любопытство разгоралось всё сильнее, и он, нарушив заведённый порядок, спросил у отца:

- Папа, кто этот человек?

Отец, к его удивлению, не сделал ему замечания за то, что он заговорил во время еды, да и мачеха, улыбаясь, не выказала ни малейшего недовольствия.

- Это Цзин Ань Цзюэ, - ответила мачеха, отложив столовые приборы и принимая из рук прислуги влажное полотенце для рук. - Император сцены, - она промокнула пальцы и, слегка улыбаясь, добавила: - Лучший из лучших в рекламных контрактах. - Увидев недоумение на

лице пасынка, она пояснила: – И самый желанный мужчина в глазах всех женщин.

Мачеха почти никогда никого не хвалила прямо, тем более артистов. Неужели этот мужчина заслужил такую высокую оценку?

– Не сомневайся в его положении, – мачеха изящно покачала длинным тонким пальцем, делая жест отрицания. – Даже самые крупные торговые марки считают за честь заполнить его в качестве своего лица.

Ло Ань начал понимать, насколько высок статус этого человека. Но в памяти его намертво засела другая картина: мужчина, смотрящий на него сверху вниз. Холодный, отстранённый, с трудноуловимой надменностью. Почему он был совсем не таким, каким его описывала мачеха?

Он продолжил учёбу в элитной школе и то и дело слышал, как одноклассницы – девушки из знатнейших семей – обсуждали того самого мужчину. И в эти мгновения они забывали о своей аристократической выдержке, превращаясь в обычных восторженных поклонниц – точь-в-точь как его вечно изящная мачеха.

На свой четырнадцатый день рождения в подарках он обнаружил полное собрание работ того самого мужчины.

Любопытство взяло верх. Он вставил диск в компьютер и стал ждать.

На экране возникла изящная картина: чистая, залитая солнцем терраса, на ней – горшок с нежной гарденией; мужчина в белом наряде сидит на веранде, в руках – толстая книга, светло-русые волосы касаются ушей, в нём столько чистоты и покоя.

Камера приближается, мужчина медленно поднимает глаза и смотрит прямо в объектив – и вдруг на его лице появляется улыбка, проникающая прямо в душу.

Кадр смещается: оказывается, в цветочном горшке распустилась гардения. Белоснежные лепестки полураскрыты, и в них отражается девственно чистая красота.

Длинные, ухоженные пальцы нежно касаются белого лепестка, и раздаётся тихий, полный тоски голос:

– Посаженный тобой цветок уже расцвёл. Почему же ты всё не возвращаешься?

Экран погас. Ло Ань выключил телевизор и в темноте почувствовал, как в нём поднимается тревога: разве этот человек не боится, что однажды его маска будет сорвана?

Он начал читать все публикации о нём, следить за его появлениями, интересоваться его

личной жизнью.

Слухи о романах Цзин Ань Цзюэ не утихали, но любая женщина, появлявшаяся рядом с ним, подвергалась безжалостным нападкам. Фанатки яростно травили каждую, кто осмеливался приблизиться. Ло Ань думал тогда: если этот человек когда-нибудь женится, сколько женщин будет сломлено?

А затем пришла весть: мужчина был убит своей бывшей любовницей в собственном доме. В тот день Ло Ань решил, что это самая нелепая шутка в мире. Как мог погибнуть мужчина, который был для женщин идеалом?

Но тогда он ещё не понимал, что такое любовь, и уж тем более – безумной, губительной страсти. Мужчина действительно был мёртв.

Ло Ань продолжал пересматривать его работы, наблюдая, как мир постепенно забывает об этом человеке. Неужели даже такой великий Император сцены был обречён кануть в пучине времени?

Когда он сам вошёл в этот мир, уже под псевдонимом Ло Янь Цянь, он наконец понял, что такое этот блестящий, фальшивый круг. Даже с могучей поддержкой рода ему приходилось несладко. Каким же долгим и тернистым был путь человека, сумевшего стать Императором?

Но этого он уже никогда не узнает. Тот мужчина, что когда-то стоял на вершине, уже покоится под землёй, медленно, понемногу, но неотвратимо исчезая из человеческой памяти.

---

1. 洛先生 (Luò xiǎo xiānshēng) – маленький достопочтенный господин Ло (подчёркнуто-уважительно) – форма обращения, которую Цзин Ань Цзюэ использует к Ло Аню. В отличие от распространённого "молодой господин, 先生", это обращение содержит оттенок большей официальности и некоторой отстранённости; его употребление указывает на то, что говорящий (Цзин Ань Цзюэ) стоит на равных с главой семьи Ло и позволяет себе обращаться к наследнику с уважением, но без подобострастия. В контексте главы это подчёркивает особый статус Цзин Ань Цзюэ, который даже в кругах высшего общества держится с достоинством, не унижаясь до лести.

<http://bllate.org/book/18097/1736773>